

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-3.6>

УДК 331.101.68(73)

JEL E20; E24; J01; O15; O51; P40

Парадокс производительности труда в экономике США: рост интенсивности, напряженности и «бессмысленности»¹

Валерий Н. МИНАТ *Рязанский государственный агротехнологический университет имени П. А. Костычева, г. Рязань, Российская Федерация*

Для цитирования: Минат, В. Н. (2023). Парадокс производительности труда в экономике США: рост интенсивности, напряженности и «бессмысленности». *AlterEconomics*, 20(3), 603–620.

<https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-3.6>

Аннотация. Статья посвящена теоретической и эмпирической оценке влияния роста интенсивности, напряженности и «бессмысленности» труда на производительность живого человеческого труда в секторах / отраслях экономики США за длительный период времени. Гипотеза исследования предполагает выявление парадоксальной ситуации в достижении пределов интенсивности и напряженности труда, а также росте «бессмысленных работ», связанных с отношением работодателя к рабочему времени сотрудника как к приобретенному на постоянной основе. Это объективно приводит к стагнированию производительности труда и необходимости применения экстенсивных факторов, связанных с увеличением продолжительности рабочего времени. В статье с использованием индексного метода представлена сравнительная динамика изменения интенсивности, напряженности и «бессмысленности» труда (на основе групп показателей и нормативов, применяемых Бюро трудовой статистики США) за 1901–2020 гг. Полученные результаты в целом раскрывают парадоксальный характер замедления и даже снижения роста производительности труда в разрезе конкретных секторов / отраслей американской экономики. В подтверждение выдвинутой гипотезы также эмпирически установлено, что для отраслей материального производства и социально значимых отраслей услуг пределы интенсивности и напряженности труда имеют первостепенное значение для снижения производительности живого труда (без учета факторов капитала и технологий). Вместе с тем производительность труда в большинстве секторов коммерческой направленности (торговля и большинство услуг) не испытывает заметного снижения темпов роста, продолжая успешно использовать как интенсивные, так и экстенсивные факторы человеческой энергии в единицу рабочего времени. Негативное влияние на производительность труда возрастания «бессмысленных работ» значительно проявляется в социально значимых отраслях услуг, на транспорте и складском хозяйстве США. Таким образом, на основе исследования тенденций развития производительности живого труда в разных секторах экономики выявляется перспектива дальнейшего использования человеческого потенциала в условиях структурной перестройки.

Ключевые слова: системная экономика, живой труд, творческий труд, производительность труда, интенсивность труда, напряженность труда, «бессмысленность» труда, рабочее время, эффективность труда, темп труда, США

¹ © Минат В. Н. Текст. 2023.

The Paradox of Labour Productivity: When More Work Doesn't Mean Better Results (the Case of American Economy)

Valery N. MINAT

Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostychev, Ryazan, Russian Federation

For citation: Minat, V. N. (2023). The Paradox of Labour Productivity: When More Work Doesn't Mean Better Results (the Case of American Economy). *AlterEconomics*, 20(3), 603–620.

<https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-3.6>

Abstract. This study aims to provide a theoretical and empirical assessment of the influence of increased work intensity, physical strain, and repetitive tasks on labour productivity in different sectors of the US economy over an extended period. Employing an index-based methodology, we present a comparative analysis of changes in these factors from 1901 to 2020, using indicators and standards provided by the US Bureau of Labour Statistics. The findings reveal a paradoxical trend of slowing and, in some cases, declining labour productivity growth in specific sectors of the American economy. Our research hypothesis focuses on the paradox created by employers valuing employees' time as a continuously acquired resource, resulting in increased "meaningless work". This leads to stagnant labour productivity, requiring longer working hours as a solution. Empirical evidence confirms our hypothesis: in sectors involving material production and socially significant services, the limits of labour intensity and effort play a big role in reducing overall labour productivity. This happens independently of factors like capital and technology. On the other hand, in most commercial sectors like trade and various services, labour productivity steadily grows. These sectors efficiently use both intensive and extensive aspects of human effort per unit of time worked. The adverse impact of the proliferation of "meaningless work" is particularly noticeable in socially significant service industries, in the transport and warehousing sector in the United States. Through an examination of labour productivity trends across different sectors of the US economy, this study sheds light on the prospects of harnessing human potential within the context of structural adjustments.

Keywords: systemic economy, living labour, creative labour, labour productivity, work intensity, labour intensity, "meaningless work", working time, labour efficiency, labour productivity, the USA

1. Введение

Повышение производительности труда (ПТ) рассматривается как важнейшее условие не только экономического роста и развития, но и социального прогресса, поскольку без устойчивого роста производительности невозможен ни рост доходов, ни качественное преобразование общественных отношений. Известные общемировые тенденции увеличения вклада овеществленного труда в формирование создаваемых совокупных стоимостей, замедления ПТ в условиях роста доли сферы услуг в ВВП большинства стран, тотального «навязывания» спроса в рамках цифровизации экономики и ее перехода к экоплатформам, расширяющим рынки сбыта и потребления за счет короткоживущих высокотехнологичных изделий и откровенных «симулякров», объективно отражают комплекс парадоксальных общественных явлений (Князев, 2019). Результаты исследований как российских (Хабибуллина, 2020; Клавдиенко, 2022), так и зарубежных (Dao et al., 2017; Guerriero, 2019) ученых выражают суть отмеченных парадоксов, применительно к категории ПТ, состоящую в снижении эффективности экономической системы, где технико-технологическое усложнение производственных отношений, в рамках которых ведущей производительной силой выступает человеческий живой труд, характеризуемый в основе своей как труд творческий, носящий всеобщий характер, снижаемый неравноправным партнерством собственников труда и капитала, противоречащим меняющимся общекультурным и гуманитарным ценностям.

В рамках теории системной экономики живой труд, наделенный неизменной интеллектуальной составляющей, позволяет человеку быть носителем не только профессиональных знаний, трудовых навыков, организаторских и предпринимательских способностей (Клейнер, 2021). Особенность современного этапа в динамике ПТ так или иначе выражается в намерении общества осуществлять процесс труда (трудиться) в рамках техно-гуманитарного баланса — согласованности трех переменных: технологического потенциала, качества культурно-психологической регуляции и стабильности общества (Плискевич, 2022). Можно констатировать, что такого баланса в современной экономической системе, исследуемой на разных иерархических уровнях, в настоящее время не достигнуто. Напротив, противоречивость, «разновекторность» влияющих на ПТ переменных и перманентная (циклическая) системная несбалансированность (объективное свойство и ключевая проблема экономики) только нарастают, что выражается в т. ч. в неэффективных и откровенно негативных проявлениях трудовых отношений в рамках расширенного воспроизводства (Клейнер и др., 2017).

К числу таких проявлений, составляющих основу факторов ПТ, классифицированных специалистами по нормированию труда (Рачек и др., 2022), в частности, факторов роста живого труда и факторов ПТ, обусловленных временем действия, которые влияют на эффективность использования живого труда или короче — эффективность труда (ЭТ), т. е. отношения достигнутого результата (эффекта труда) к трудовым затратам, можно отнести следующие:

— оборотная сторона технического прогресса и связанной с ним экономии интенсивной составляющей рабочего времени (РВ) — чрезмерное усиление интенсивности труда (ИТ), порой переходящей пределы оптимальных затрат труда на единицу времени не только «экономического человека», но и «креативной личности» и закономерно приводящей к преждевременному «износу» человеческого капитала;

— повышение напряженности труда (НТ), которая принимает новые формы, не связанные напрямую с чисто физической усталостью работника (как во времена «тейлоризма»), а скорее морально-нервным перенапряжением, в условиях сокращения занятости и одновременного роста, как правило, номинальной заработной платы, отражающей снижение реального дохода большей части трудящихся¹;

— актуализация такого специфического явления, особенно ярко проявившегося в условиях экономики знаний, как «бессмысленность», или «бредовость» труда (БТ), получившая особенно бурное развитие в условиях долгосрочного повышения ПТ (пусть даже с замедлением его темпов), приводящего к общему сокращению продолжительности РВ, что постепенно сформировало противоречие с этическим принципом «покупки» труда работодателем, а затем способствовало стагнации и постепенному увеличению РВ за счет «имитации бурной деятельности» (*busywork*)².

¹ По мнению Д. Крэри, ритм современного рынка, работающего в режиме 24/7, захватывает область не только труда, но и повседневной жизни человека; работник вынужден приспосабливаться к сложному графику трудового процесса. Более того, в интересах рынка не только превратить человека в не знающего усталости работника, но и приучить его к непрерывному потреблению, а еще лучше — совместить работу и потребление в форме единой круглосуточной активности (Крэри, 2021).

² Термин, используемый в книге американского программиста и специалиста по управлению ИТ-отраслью Т. ДеМарко «На расслабоне: как преодолеть эмоциональное выгорание, имитацию бурной деятельности и миф о 100-ной % эффективности» (DeMarco, 2001), в которой речь идет о бессмысленной занятости «айтишников», замаскированной демагогией о креативности персонала.

Отмеченные противоречивые процессы неоднозначно влияют на ПТ (способствуют как повышению, так и снижению в разных организационно-технологических и пространственно-временных условиях воздействия), поскольку выступающие предметом нашего исследования ИТ, НТ и даже БТ входят в содержательную структуру труда и имеют пределы. Такие пределы могут быть количественно определены в странах с рыночной экономикой — в случае нормирования ИТ и НТ, исходя из физиологических и экономических параметров (Мошенский, 1971; Зубов, 1990; Bowman, 2014); или описаны в качестве примеров — применительно к БТ, исходя преимущественно из морально-этических принципов, связанных с общественными ценностями, которые имеют не столько экономическую, сколько культурологическую бытийную основу (Гребер, 2020).

Сложности в понятийно-теоретическом, методологическом и эмпирическом исследованиях и обоснованной оценке отмеченных явлений диктуют необходимость четкой генерализации динамики ПТ с точки зрения воздействия отраслевых факторов ПТ, связанных с особенностями организации конкретной деятельности, применяемого в отечественной экономической науке в качестве мезоэкономического отраслевого подхода (Мезоэкономика развития..., 2011; Мезоэкономика ..., 2020), а, например, в исследованиях американских специалистов, в рамках изучения секторальной производительности (Krugman, 1997; LePatner et al., 2008; Dufour et al., 2015), в частности, известной с 1960-х гг. «стратегии нацеленной отрасли» (Зубов, 1990).

Экономическая и общественная системы Соединенных Штатов Америки являют собой наиболее рельефный пример динамических изменений (движения противоречий и взаимосвязей) ИТ, НТ и БТ, влияющих в конечном итоге на ПТ. Установление парадоксального характера такого влияния на мезоэкономическом отраслевом уровне, наблюдаемого за длительный хронологический период социально-экономического развития США, выступает целью настоящего исследования. Новизна планируемых результатов исследования, на наш взгляд, заключается в выявлении специфики взаимосвязи между ИТ, НТ и БТ на основе синтеза теоретического и эмпирического анализа и раскрытии парадоксального характера их влияния на динамику ПТ в разрезе отраслей экономической системы США за длительный временной период (1901–2020 гг.).

Важно отметить непреходящую актуальность поднятых в настоящей работе проблем для других стран с многоотраслевой экономикой, характеризующейся долгосрочной динамикой развития ПТ, прежде всего, для Российской Федерации, хозяйственный комплекс которой сформировался и видоизменялся (структурно и функционально) за последние сто лет (начиная с конца 1920-х гг.). На протяжении столь длительного времени советская, а затем российская экономика демонстрировала периоды как повышения, так и замедления экономического роста за счет создания добавленной стоимости, что в определяющей мере было связано с воздействием таких факторов ПТ, как ИТ и затраты РВ. В условиях современной рыночной системы хозяйствования, усложнения труда и необходимости структурной перестройки российской экономики интенсивность использования ограниченной рабочей силы в России выступает первопричиной, определяющей интенсивность других экономических процессов, экономическую и социальную эффективность человеческого капитала.

2. Обзор литературы и соотношение основных понятий

Богатый американский опыт нормирования труда (от Ф. Тейлора и его последователей Х. Эмерсона и Г. Ганта, родоначальников школы «человеческих отношений» Г. Саймона, М. Фоллета и Э. Мэйо, до принимающей новые формы системы нормирования по микроэлементам) и традиции отраслевого / секторального изучения тенденций ПТ в США, связанных с влиянием факторов организации, управления, условий труда и продолжительности РВ, отраженные в ряде фундаментальных исследований, включая переводные, ставшие классическими (Кучинский, 1948; Кендрик, 1967) и продолжившие их традицию современные работы (Спрэг, 2021; Аткинсон, 2022), задали направление настоящего исследования.

Прежде всего, позволим себе обратить внимание на четыре основных особенности, почерпнутые автором преимущественно из американских научных публикаций по интересующей нас проблематике и напрямую связанные с парадоксальностью динамики ПТ в Соединенных Штатах, вызванных изменением ИТ, НТ и БТ.

Во-первых, особенностью выступает специфическое соотношение РВ и ценности труда в США. Для большинства субрегионов и штатов Америки ценность труда вплоть до настоящего времени еще остается традиционно высокой по сравнению, например, со странами Евросоюза, Канадой, не говоря уже о странах Восточной Европы или Латинской Америки (Snir et al., 2012). В Соединенных Штатах исторически сложилось, что тормозом к сокращению продолжительности РВ (помимо эффекта дохода и упомянутой выше «покупки РВ») выступает эффект замещения, связанный с неизменно большим предложением труда из-за границы (Leijonhufvud, et al., 2008; Freeman et al., 2008). Тем не менее общая тенденция к сокращению РВ во второй половине XX в. и в 2000-х гг. в США формировалась под воздействием международной конкуренции (за счет стран и регионов с более дешевым трудом и продолжительным РВ). И все же до начала американской реиндустриализации и бурного развития экономики знаний в 2010-х гг. сокращение РВ сопровождалось нарастанием социальной мотивации к снижению ценности труда в угоду досугу (Akerstedt et al., 2005). В плане социальной стратификации снижение мотивации к труду наиболее сильно проявляется среди молодежи (Петровская, 2021), а в пространственном разрезе — в регионах с ярко выраженной этнокультурной поляризацией населения, прежде всего юго-западного («примексиканского») пограничья (латинос / хиспаник — белые потомки европейцев) (Минат, 2022)¹, а также возрастающей прекаризацией трудовых отношений (Минат, 2023б). В марте–апреле 2020 г. на фоне резкого падения занятости населения США, вызванного пандемией COVID-19, среднее количество часов РВ для всех работников частного сектора увеличилось на 0,4 ч. в неделю (до 34,7 ч.), а в производственном секторе экономики — на 0,7 ч. (до 34,2 ч.), что является самым значительным увеличением в истории наблюдаемой американской занятости (Анселл и др., 2021). Этот факт косвенно свидетельствует о некотором повышении ценности труда и прямо указывает на достижение пределов ИТ и НТ в американском обществе и экономике в рамках технологического перехода. В условиях структурной перестройки хозяйства США интенсивные факторы роста (поддержания приемлемых темпов) ПТ временно уступают место экстенсивным, связанным с увеличением продолжительности РВ.

¹ Неслучайно некоторые американские исследователи обращают внимание на особенности субъективного восприятия времени в зависимости от т. н. «национальной специфики» культуры труда и досуга (Fearon, 2003).

Во-вторых, сравнительно высокая ИТ объясняет стагнацию РВ в США на фоне значительных темпов его сокращения, например, в странах Евросоюза, где ставка подоходного налога значительно выше американской (Prescott, 2004), а также ослабления профсоюзного влияния на продолжительность РВ и условия труда, в совокупности определяющих ИТ и НТ в различных секторах / отраслях американской экономики (Finnigan et al., 2018). Кроме того, использование нового метода измерения ПТ путем оценки отработанного времени, примененное Бюро трудовой статистики США в ноябре 2022 г. и охватившее бизнес-сектор страны за период 2006–2021 гг., позволило закрепить представление о заметном секторальном / отраслевом различии влияния фактора ИТ, в особенности в ежеквартальном росте производительности (Элдридж и др., 2022).

В-третьих, американские исследователи не различают категории ИТ и НТ (в обоих случаях — *labor intensity, LI*), считая их равнозначными и взаимозаменяемыми (Sparks et al., 1997; Fischer et al., 2014). Однако с целью объективной оценки затрат труда каждого индивидуума следует отметить, что в объеме РВ, в течение которого LI постоянно меняется, ИТ и НТ не соответствуют друг другу. При этом вполне допустимо, что ИТ рассчитывается как интегральный показатель, определяемый суммой напряженностей, характерных для конкретных отраслей американской экономики, в определенный период РВ (минута, час, день, в течение рабочей смены, законченного творческого задания) и выраженных в трудовых затратах. К экономическим показателям относят степень ИТ, которая зависит от темпа труда, предусматриваемого нормами выработки (соответственно, норма-минута, норма-час и т. д. в рамках конкретной отраслевой шкалы трудовых затрат) при различных условиях их выполнения в соответствии с критериями «нормального» (*normal working pace*) и «максимального» (*maximum working pace*) темпа работы, что позволяет судить о колебании ИТ в течение РВ (Lombardi et al., 2010). При этом НТ следует воспринимать не только в качестве физиологической категории «усталости / утомления» в условиях резкого снижения удельного веса физического труда и затрат физической энергии как таковой в силу объективной механизации, автоматизации, информатизации, цифровизации и интеллектуализации труда (Marucci-Wellman et al., 2014). Автор солидаризируется с цитируемыми учеными в том, что не следует, с одной стороны, смешивать физиологический и экономический подходы к оценке ИТ и НТ, а с другой — в современных условиях неоправданно разделять ИТ на производительную и непроизводительную, что учитывается в упомянутом выше новом методе оценки ПТ Бюро статистики труда США (Элдридж и др., 2022).

В-четвертых, результаты отмеченных выше работ Д. Гребера и Т. ДеМарко, полученные в разрезе как отраслей материального производства, так и служебного сектора США, выявили наибольший рост «имитации бурной деятельности», формирующий максимальный объем БТ в отраслях, характеризующихся относительно постоянной и сравнительно высокой трудозатратностью их деятельности (т. е. первостепенной значимостью живого труда). В частности, возрастание значимости живого труда в американском здравоохранении (в стоимостном выражении полученного эффекта / результата) не только способствует «взвинчиванию» рыночных цен на медицинские услуги, но и «обрастанию» медицинских учреждений и профессиональных трудовых коллективов колоссальной сетью всевозможных посредников с пациентами (прежде всего, в области страхования, маркетинга

и договорного регулирования) (Минат, 2023а). Это, пожалуй, самый яркий (не считая IT-сферы) пример роста БТ, снижающего даже не столько экономическую, сколько социальную эффективность американской экономики, одновременно повышая неравенство медицинского обеспечения населения США.

Таким образом, можно заключить, что в экономической системе Соединенных Штатов наблюдается парадоксальное явление, суть которого состоит в замедлении темпов роста ПТ, имеющего уже значительный тренд во времени, традиционно сопровождавшееся ростом ИТ и сокращением РВ, но до некоего предела интенсивности, связанного с качественным изменением НТ, все более смещающегося в сторону интеллектуализации и творческого характера, меняя представление о нормах РВ и условий труда. Такое смещение формирует не только новые формы ИТ и НТ, характеризующиеся все более «расходящимися» по степени креативности и знанию емкости отраслевыми / секторальными особенностями, но и «новые» виды работ, не создающих общественного блага (не говоря уже о создании стоимости) и не участвующих в распределении и обмене стоимостей, но участвующих в переносе стоимости на конечный продукт, замедляя рост ПТ, поэтому такие работы представляются экономически бессмысленным трудом — БТ. Отраслевыми «лидерами» БТ в США выступают, как правило, сферы, широко использующие живой квалифицированный труд, где с целью сохранения оплаченного работодателем РВ развивается «имитация бурной деятельности», подкрепленная субъективным восприятием РВ и тяжести труда.

3. Материалы и методы

Оценить отраслевые / секторальные источники ИТ, НТ и БТ, влияющие на динамику (замедление или ускорение) ПТ, и ответить на вызовы качественных изменений факторов производительности, количественно показывающих искомый предел интенсивности живого труда, за которым четко просматривается неэффективность, связанная с напряженностью и «бессмысленностью», возможно на основе целого ряда показателей, относимых к сфере трудовых отношений в США. В нашем случае дать анализ многофакторной секторальной производительности не представляется возможным по причине сужения области исследования до категории живого труда или, согласно Бюро статистики труда США (BLS), — трудового потенциала (*labor composition*), не учитывая в расчетах вклад компонента капиталоемкости (*capital-intensity*). Более того, как известно, научно разработанных методов прямого измерения уровня ИТ и НТ не существует, не говоря уже о степени БТ.

Тем не менее, основываясь на открытых данных статистики занятости (CES), программы производительности (NPP) и текущем обследовании домохозяйств (CPS), представленных BLS и типологической группировке отраслей несельскохозяйственного сектора американской экономики (в соответствии с шестизначным кодом NAICS), используя текущие методы подсчета BLS (в основе которых находится норма-минута и показатель «низкой нормы»), можно рассчитать индексы ИТ, НТ и БТ и сравнить их с индексами ПТ и РВ в секторах / отраслях американской экономики за период протяженностью в 120 лет (1901–2020 гг.)¹.

¹ Labor Force Statistics from the Current Population Survey. 2020. U.S. Bureau of Labor Statistics. URL: <https://www.bls.gov/cps/cpsa2020.pdf> (дата обращения: 05.05.2023); Labor Force Participation Rate. URL: <https://fred.stlouisfed.org/release/tables?rid=446&eid=784070#snid=784132> (дата обращения: 05.05.2023); Alternative Measures of Labor Underutilization for States. U.S. Bureau of Labor Statistics. URL: <https://>

С четким пониманием, что темпы прироста ПТ и продолжительности РВ за указанный период будут иметь основную трендовую динамику (на повышение или понижение), рассчитанные индексы ИТ, НТ и БТ (в последнем случае за период 1961–2020 гг.) представляются в качестве сравниваемых величин, отражающих тенденцию изменения ПТ по одному фактору.

Для поэлементного расчета используются соответствующие отраслевые показатели:

- для ИТ — время труда и отдыха в нормо-минуте, коэффициент ручного, механизированного и умственного труда в нормо-минуте, показатель стандартного темпа труда при минимальной и максимальной нормах и др;

- для НТ — коэффициент «усталости», коэффициент ритмичности выполнения работ, удельный вес потерь РВ и др.;

- для БТ — удельный вес непрофильных специалистов в общей численности занятых, отношение стоимости расходов на разные виды дополнительного коммерческого обслуживания к объему основных работ и др.

Величины секторальных / отраслевых индексов ПТ для соответствующих временных отрезков рассчитаны по статистическим данным, представленным в научной литературе, а продолжительность РВ рассчитана в отработанных часах в среднем за временной отрезок.

4. Результаты и обсуждение

По наиболее значимым секторам экономики США результаты расчетов сведены в таблицу.

Анализ данных таблицы позволяет выделить следующие закономерности динамики секторальной / отраслевой ПТ (с учетом изменения продолжительности РВ), имеющие парадоксальный характер во взаимном развитии явлений ИТ, НТ и БТ за длительный временной период.

Среди секторов материального производства, отличающихся максимальными темпами роста ПТ, выделяются два сектора обрабатывающей промышленности, группирующие соответственно отрасли, производящие инвестиционные и потребительские товары с разной степенью технологичности, которая тем не менее повышалась за весь исследуемый 120-летний период времени, что позволяло снижать продолжительность РВ, ИТ и НТ. Действительно, если 80 лет назад (в 1921–1940 гг.) американский сектор обрабатывающей индустрии повышал ПТ за счет резкого увеличения ИТ и НТ (более чем в 2 раза по отношению

fred.stlouisfed.org/release?rid=353&soid=22 (дата обращения: 05.05.2023); Characteristics of Minimum Wage Workers. U.S. Bureau of Labor Statistics. URL: <https://fred.stlouisfed.org/release?rid=384&soid=22> (дата обращения: 05.05.2023); Labor Force Participation by State. U.S. Bureau of Labor Statistics. URL: <https://fred.stlouisfed.org/release?rid=446&soid=22> (дата обращения: 05.05.2023); Unemployment in States and Local Areas (all other areas). U.S. Bureau of Labor Statistics. URL: <https://fred.stlouisfed.org/release?rid=116&soid=22> (дата обращения: 05.05.2023); Social Security Administration. Social Insurance Programs. URL: <https://www.ssa.gov/policy/docs/progdesc/sspus/oasdi.pdf> (дата обращения: 05.05.2023); U.S. Department of Health and Human Services. Programs and services. URL: <https://www.hhs.gov/about/budget/fy2022/index.html> (дата обращения: 05.05.2023); Congressional Research Service Report (2020). Vulnerable Youth: Employment and Job Training Programs. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R40929> (дата обращения: 05.05.2023); Congressional Research Service (2020). Youth Labor Force Indicators in the Context of COVID-19. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IN/IN11491> (дата обращения: 05.05.2023).

Таблица

Секторальные / отраслевые индексы США в 1901–2020 гг. (% к предыдущему периоду)

Table

U.S. Sectoral / Industry Indexes in 1901–2020 (% Change from Previous Period)

Сектор / Отрасль	Индексы (средние значения)	20-летние периоды времени					
		1901– 1920	1921– 1940	1941– 1960	1961– 1980	1981– 2000	2001– 2020
Гражданское жилищное строительство	ПТ	100	165	168	120	104	92
	РВ	100	127	121	94	103	117
	ИТ	100	164	151	132	118	136
	НТ	100	179	167	150	133	151
	БТ	н/д*	н/д	н/д	100	144	159
Производство инвестиционных товаров	ПТ	100	188	190	193	167	143
	РВ	100	139	121	85	72	107
	ИТ	100	204	181	196	152	142
	НТ	100	250	177	168	136	111
	БТ	н/д	н/д	н/д	100	109	108
Производство потребительских товаров	ПТ	100	174	169	143	147	138
	РВ	100	130	116	97	80	102
	ИТ	100	229	168	142	128	112
	НТ	100	273	205	168	137	122
	БТ	н/д	н/д	н/д	100	118	120
Оптовая и розничная торговля	ПТ	100	130	122	124	127	120
	РВ	100	126	123	100	94	121
	ИТ	100	174	157	148	163	159
	НТ	100	177	169	153	168	162
	БТ	н/д	н/д	н/д	100	122	137
Транспорт и складирование	ПТ	100	128	122	118	110	98
	РВ	100	120	128	82	104	130
	ИТ	100	188	174	180	170	181
	НТ	100	168	173	174	163	174
	БТ	н/д	н/д	н/д	100	130	124
Электроэнергетика	ПТ	100	151	142	128	117	104
	РВ	100	122	107	70	81	88
	ИТ	100	158	164	132	133	110
	НТ	н/д	100	127	93	112	86
	БТ	н/д	н/д	н/д	100	106	92
Информационно- коммуникационные услуги	ПТ	100	137	136	126	129	124
	РВ	100	117	123	118	114	133
	ИТ	100	255	230	188	226	241
	НТ	н/д	100	189	184	194	203
	БТ	н/д	н/д	н/д	100	177	235
Финансовые услуги и страхование	ПТ	100	128	126	123	123	122
	РВ	100	129	121	107	109	135
	ИТ	100	164	182	205	196	213

Окончание табл. на след. стр.

Окончание табл.

Сектор / Отрасль	Индексы (средние значения)	20-летние периоды времени					
		1901– 1920	1921– 1940	1941– 1960	1961– 1980	1981– 2000	2001– 2020
Финансовые услуги и страхование	НТ	н/д	100	168	185	169	193
	БТ	н/д	н/д	н/д	100	158	172
Профессиональные и деловые услуги	ПТ	100	130	125	129	122	118
	РВ	100	123	117	115	103	126
	ИТ	100	204	215	187	193	205
	НТ	н/д	100	195	186	189	176
	БТ	н/д	н/д	н/д	100	147	174
Образование, здравоохране- ние и социальное вспоможение	ПТ	100	126	130	122	110	94
	РВ	100	120	117	113	119	130
	ИТ	100	145	173	207	172	196
	НТ	н/д	100	144	179	165	184
	БТ	н/д	н/д	н/д	100	149	203
Досуг и гостеприимство	ПТ	100	123	118	117	123	120
	РВ	100	118	114	105	117	133
	ИТ	100	179	195	170	183	198
	НТ	н/д	100	168	154	163	170
	БТ	н/д	н/д	н/д	100	149	163

*н/д — нет данных.

к предыдущему периоду), то в 2001–2020 гг. наблюдаемый прирост ИТ имеет существенное значение для поддержания снижающихся темпов роста ПТ только при производстве некоторых видов инвестиционных товаров. Данный эмпирический факт прямо и недвусмысленно указывает (помимо факторов, связанных с использованием капитала и научно-технического переоборудования производств) на скорое достижение предела ИТ и НТ, особенно если учесть, что снижение индексов ИТ и НТ началось в период 1981–2000 гг. Следовательно, как минимум 40-летняя тенденция снижения ИТ и НТ в обрабатывающей промышленности США позволяет прогнозировать, что в следующие 20 лет (2021–2040 гг.) прирост интенсивности и напряженности живого труда в этих секторах экономики «сойдет на нет» в своем влиянии на ПТ. Однако, на наш взгляд, «списывать» значение факторов живого труда для развития обрабатывающей индустрии США, особенно в условиях начавшегося в 2010 г. «реиндустриального поворота», не приходится, поскольку темпы роста ПТ в этих секторах неуклонно снижаются. Причем если для сектора производства инвестиционных товаров — с 20-летия 1981–2000 гг., то для сектора отраслей, производящих потребительские товары — на 20 лет раньше (1961–1980 гг.). Но самое главное наблюдение состоит в том, что это снижение темпов роста ПТ совпадает с уменьшением индикаторов ИТ и НТ в аналогичный период времени. Таким образом, если исключить из анализа многофакторную производительность, можно утверждать, что восстановление темпов роста живого труда в производственном секторе экономики США невозможно в условиях скорого «достижения дна» использования интенсивной составляющей процесса труда. На это указывает повышение индекса РВ в 2001–2020 гг. в секторе производства инвестиционных товаров — экстенсивного ресурса, необходимого для замещения интенсивной составляющей труда.

Среди секторов материального производства отдельное место в нашем анализе принадлежит динамике ПТ в строительстве, где наблюдается наиболее резкое снижение данного показателя, особенно с 1960-х гг. При этом рост ИТ и НТ, наряду с повышением индекса РВ и, что особо важно, БТ, в 2001–2020 гг., отражают сущность «клубка противоречий», в которых оказалась американская строительная сфера. Американский экономист Р. Аткинсон наряду с другими факторами снижения производительности в строительстве США отмечает слабую эффективность от взаимодействия людей, занятых в этой отрасли, вызванную наличием огромного количества мелких разрозненных фирм с узкоспециализированным персоналом. В этих условиях «расцветает» БТ, связанный с «накручиванием» рыночных цен на уже готовые проекты, объекты незавершенного строительства, согласование документации, значительно отличающейся в разных штатах и муниципалитетах страны и т. п. Полученные нами данные также свидетельствуют не просто о падении темпов ПТ в американском строительстве, а о снижении этих темпов, причем самом значительном среди анализируемых секторов экономики, несмотря на рост индексов РВ, ИТ, НТ и, напротив, благодаря увеличению БТ.

Традиционно высокими темпами прироста ИТ и НТ отличаются такие секторы американской экономики, как оптовая и розничная торговля, транспорт и складирование. Для них характерен заметный, но, по всей видимости, не критический для торговли по степени влияния на ПТ темп роста БТ в последние 40 лет. При этом если в оптовой и розничной торговле темп роста ПТ поддерживается на, в целом, стабильном уровне в течение всех 120 исследуемых лет, то в секторе транспорта и складирования, несмотря на стабильно высокие индексы РВ, ИТ и НТ, производительность живого труда в 20-летие 2001–2020 гг. впервые за всю историю наблюдений отмечено меньшим значением, чем за равнозначный предыдущий период времени. Исходя из наших расчетов, представленных в таблице, можно увидеть следующий парадокс: наличие высоких приростов БТ в обоих секторах экономики США оказывает различное влияние на ПТ в них. Так, оптовая и розничная торговля «спокойно» поддерживают несколько снизившийся уровень ПТ при высокой ИТ и НТ и значительной продолжительности РВ, воспринимая рост БТ «как должное», исходящее из абсолютного коммерческого смысла трудовой деятельности. В то же время транспортные и складские компании (без учета факторов их капитализации и технической модернизации), исходя из полученных нами результатов, характеризуются негативной зависимостью от индекса БТ.

Доминирующий по всем показателям создания ВВП США, конечно, включая занятость, сектор услуг традиционно отличается меньшим ростом ПТ, но, как показали результаты наших расчетов, более высокими индексами ИТ и НТ. Действительно, измерение интеллектуальной усталости, в отличие от мышечной, по затратам энергии, принятое в статистике США, отражает не только тенденции, характерные для «постиндустриализма», но и, применительно к предмету настоящего исследования, показывает необходимость значительно больших затрат человеческой энергии на получение результата / эффекта, выраженного приростом ПТ, в единицу времени и возникающей в процессе этого «усталости». Лидером и по темпу прироста ПТ, и по затраченным на это РВ, ИТ, НТ выступает сектор информационно-коммуникационных услуг США, он же лидирует и по индексу БТ, что, как и в секторе торговли, не оказывает заметного негативного воздействия (конечно, в плане сравнения индексов) на производительность живого труда, от-

личающегося высокой квалификацией персонала. Примерно то же самое наблюдается, исходя из динамики интересующих нас показателей, по большинству других службовых секторов / отраслей экономики США — финансовых, страховых, профессионально-деловых и досугово-туристских услуг. Совершенно иначе обстоит дело с социально значимыми услугами, представленными образованием, здравоохранением и социальной защитой населения. В этом жизненно важном для безопасности нации секторе, характеризующемся перманентным изменением индексов ИТ и НТ и чрезвычайно (можно отметить, непомерно) высоким уровнем развития БТ, наблюдается постоянное снижение ПТ, показавшее в 2001–2020 гг. отрицательный прирост (снижение) по сравнению с предыдущим 20-летним временным отрезком. Специфика учета эффекта труда в американском здравоохранении, образовании, социальной работе — достаточно сложное дело. В общем, можно отметить, что в этом секторе, судя по данным таблицы, начиная еще с 1980-х гг., увеличение РВ, ПТ, НТ не способствует повышению не только экономического, но и социального эффекта, что негативно отражается на ПТ. Как мы отмечали выше, создание огромного количества посреднических (прежде всего, страховых в условиях платной медицины и образования) организаций между врачом и пациентом, преподавателем и студентом, социальным работником и инвалидом, отраженное в значительном росте БТ (в 2 раза за период 2001–2020 гг. в сравнении с 1981–2000 гг.), «размывает» любой эффект от конкретной лечебной, образовательной или социальной работы, осуществляемой живым квалифицированным трудом.

5. Выводы

Итак, можно заключить, какое влияние оказал рост ИТ, НТ и БТ на длительную по времени динамику ПТ на мезоэкономическом отраслевом уровне и в чем проявился парадоксальный характер этого влияния в разных секторах экономики США в период 1901–2020 гг.

Прежде всего, теоретические обобщения, предпринятые автором, позволили выделить в рамках общеизвестного тренда замедления темпов роста ПТ, сопровождающегося увеличением ИТ и НТ и общим снижением продолжительности РВ среднестатистического американского работника, некий предел интенсивности, в основе которого находится качественное изменение характера живого человеческого труда, где постепенно доминирует труд творческий и интеллектуальный над трудом физическим, что также способствует развитию такого явления, как БТ. Обобщение результатов современных исследований показали, что новые формы ИТ, НТ и БТ получили развитие во всех секторах / отраслях экономики США за исследуемый длительный период времени, но с разной степенью интенсивности своего воздействия на эффективность живого труда, выраженную в конечном итоге в темпах роста ПТ. При этом если увеличение ИТ зависит, прежде всего, от экономических условий процесса труда, связанных с техническим перевооружением труда, изменением его условий, сокращением РВ и т. д., то изменение НТ — как в плане нормирования физических затрат на производство единицы продукта в единицу времени, так и предельной «интеллектуальной усталости» организма работника — есть в первую очередь физиологический фактор, ограничивающий ПТ и в производящем, и в службовом секторах экономики США. Виды работ, не создающие общественного блага, но участвующие в переносе стоимости на конечный продукт, замедляя рост ПТ, резонно получают наибольшее разви-

тие, как правило, в сферах незаменимого капиталом использования живого квалифицированного труда, где с целью сохранения оплаченного работодателем РВ развивается «имитация бурной деятельности». Таким образом, постепенно сформировался парадокс, при котором рост ИТ тормозится пределом НТ, а снижение продолжительности РВ приводит к развитию форм БТ, что стагнирует ПТ (даже без учета факторов использования ресурсов капитала).

Эмпирическое подтверждение в секторальном / отраслевом разрезе сложившегося парадокса производительности живого труда в общем виде соответствует теоретическим результатам анализа, но позволяет скорректировать их. Так, в секторах материального производства США, где темпы роста ИТ и НТ на протяжении всех 120 лет чрезвычайно высоки, что определяет (наряду с факторами технического и инвестиционного развития экономики, не рассматриваемых нами) ПТ и общую секторальную производительность, предел роста НТ, по всей видимости, уже достигнут в 2001–2020 гг., а предел роста ИТ будет достигнут в следующие 20 лет (и даже ранее). Наблюдается начальный этап парадоксального явления — постепенного, хотя и временного замещения интенсивных факторов роста ПТ (живого труда) на экстенсивные, связанные, прежде всего, с увеличением продолжительности РВ. Еще более ярко выражен процесс достижения пределов не только НТ, но и ИТ в американском строительном секторе, а также секторе транспорта и складирования США, где к тому же резко возрастает индекс БТ (особенно в строительстве), что нашло статистическое отражение не в замедлении темпов роста ПТ как таковой, а в снижении производительности в 2001–2020 гг., впервые за 120-летний период наблюдений.

Большинство секторов услуг американской экономики и торговли США не испытывает резкого снижения ПТ, хотя она и стагнирует, от стабильно высокого по темпам роста развития явлений ИТ, НТ и БТ за длительный временной период. Однако в социально значимом секторе услуг — образовании, здравоохранении и социальной защите населения — ситуация обратная и парадоксальная в условиях коммерциализации и индивидуализации труда в этих отраслях. Нарастающая потребность в живом квалифицированном труде, незаменимом в указанном секторе, его творческий и интеллектуальный характер, специфическое восприятие РВ обусловили снижение ПТ, несмотря на высокие индексы ИТ, НТ и, напротив, благодаря максимальному среди сектора услуг развитию форм БТ.

Итогом настоящего исследования является не только разделение секторов / отраслей американской экономики на две группы — зависимые и независимые / слабозависимые от влияния пределов роста ИТ и НТ и развития БТ в условиях начала повышения РВ, но и перспектив использования живого человеческого труда в крупнейшей экономической системе мира, вовлекаемой в структурную перестройку в условиях технологического перехода.

Список источников

- Анселл, Р., Маллинз, Дж. (2021). COVID-19 и движение рабочих мест в США в 2020 г. *Экономист*, 7, 44–79.
- Аткинсон, Р. (2022). Секторальная политика для стимулирования роста производительности. *Экономист*, 10, 76–87.
- Гребер, Д. (2020). *Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда*. Пер. с англ. А. Арамяна, К. Митрошенкова; под ред. Г. Юдина. Москва: Ад Маргинем Пресс, 440.

- Зубов, В. М. (1990). *Как измеряется производительность труда в США*. Под ред. Р. В. Гаврилова. Москва: Финансы и статистика, 144.
- Кендрик, Дж. (1967). *Тенденции производительности в США*. Пер. с англ. С. А. Батасова. Под ред. и с предисл. Я. Б. Кваша. Москва: Статистика, 315.
- Клавдиенко, В. (2022). Распределение первичных доходов между трудом и капиталом: новые тренды в мировой экономике. *Общество и экономика*, 5, 47–58. <https://doi.org/10.31857/S020736760020121-2>
- Клейнер, Г. Б. (2021). *Системная экономика: шаги развития*: монография. Москва: Научная библиотека, 746.
- Клейнер, Г. Б. (ред.) (2011). *Мезоэкономика развития*. Москва: Наука, 804.
- Клейнер, Г. Б., Рыбачук, М. А. (2017). *Системная сбалансированность экономики*. Москва: Научная библиотека, 320.
- Князев, Ю. К. (2019). Парадоксы производительности труда. *Общество и экономика*, 10, 39–61. <https://doi.org/10.31857/S020736760007149-2>
- Крэри, Д. (2021). *24/7. Поздний капитализм и цели сна*. Пер. с англ. А. Васильева. Под науч. Ред. А. Смирнова. Москва: ИД ВШЭ, 136.
- Кучинский, Ю. (1948). *История условий труда в США с 1789 по 1947 г.* Пер. с нем. Москва: Гос. изд. иностр. лит-ры, 396.
- Маевский, В. И., Кирдина-Чэндлер, С. Г. (ред.) (2020). *Мезоэкономика: элементы новой парадигмы*. Москва: ИЭ РАН, 392.
- Минат, В. Н. (2022). Этно-демографическая неоднородность и социально-экономическое развитие юго-западных штатов США. *Общественные науки и современность*, 5, 128–143.
- Минат, В. Н. (2023а). Оценка стоимостного выражения эффекта труда в здравоохранении США и неравенство обеспеченности медицинскими услугами. *Вопросы политической экономии*, 1(33), 58–77. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7850858>
- Минат, В. Н. (2023б). Реализация социальных программ в условиях нарастающей прекаризации труда: региональные аспекты на примере США. *Федерализм*, 28(2), 139–160. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2023-2-139-160>
- Мошенский, М. Г. (1971). *Нормирование труда и заработная плата при капитализме*. Москва: Мысль, 333.
- Петровская, Н. Е. (2021). Молодежный рынок труда в США. *Общественные науки и современность*, 2, 66–78. <https://doi.org/10.31857/S086904990014322-6>
- Плискевич, Н. М. (2022). Место человека в системной экономике. *AlterEconomics*, 19(3), 547–562. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-3.8>
- Рачек, С. В., Шадрин, А. В. (2022). *Научные проблемы нормирования труда в современных условиях*. Екатеринбург: УрГУПС, 168.
- Спрэг, Ш. (2021). Замедление роста производительности труда в США: анализ на уровне экономики и отраслей. *Экономист*, 5, 13–53.
- Хабибуллина, З. Р. (2020). Творческий труд: специфика, динамика развития и характеристика системной трансформации. *Экономическая наука современной России*, 1(88), 32–40. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-1\(88\)-32-40](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-1(88)-32-40)
- Элдридж, Л., Пабилония, С., Палмер, Д., Стюарт, Д., Варгезе, Д. (2022). Уточненный метод оценки отработанных часов для измерения производительности. *Экономист*, 11, 31–60.
- Åkerstedt, T., Kecklund, G. (2005). The Future of Work Hours — the European View. *Industrial Health*, 43(1), 80–84. <https://doi.org/10.2486/indhealth.43.80>
- Bowman, J. R. (2014). *Capitalism Compared: Welfare, Work, and Business*. Los Angeles: CQ Press, 376.
- Dao, M., Das, M., Koczan, Z., Lian, W. (2017). Why is Labor Receiving a Smaller Share of Global Income? Theory and Empirical Evidence. *IMF Working papers*, 2017(169), 70. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3030759>

- DeMarco, T. (2001). *Slack, Getting Past Burnout, Busywork, and the Myth of Total Efficiency*. New York: Broadway Books, 240.
- Dufour, M., Russell, E. (2015). Why isn't Productivity More Popular? A Bargaining Power Approach to the Pay/Productivity Linkage in Canada. *International Productivity Monitor*, 28, 47–62.
- Fearon, J. D. (2003). Ethnic and Cultural Diversity by Country. *Journal of Economic Growth*, 8(2), 195–222. <https://doi.org/10.1023/A:1024419522867>
- Finnigan, R., Hale, J. M. (2018). Working 9 to 5? Union Membership and Work Hours and Schedules. *Social Forces*, 96(4), 1541–1568. <https://doi.org/10.1093/sf/sox101>
- Fischer, F. M., Puttonen, S., Skene, D. J. (2014). 21st International Symposium on Shiftwork and Working Time: The 24/7 Society From chronobiology to practical life. *Chronobiology International*, 31(10), 1093–1099. <https://doi.org/10.3109/07420528.2014.979600>
- Freeman, R. B., Pecci, L., Piga, G. (2008). Why Do We Work More Than Keynes Expected? *Revisiting Keynes: Economic Possibilities for Our Grandchildren* (pp. 135–142). Cambridge: MIT Press. <https://doi.org/10.7551/mitpress/9780262162494.003.0010>
- Guerriero, M. (2019). The Labor Share of Income Around the World: Evidence from a Panel Dataset. In Fields, G., Paul, S. (Eds.). *Labor Income Share in Asia*. ADB Institute Series on Development Economics. Singapore: Springer, 38.
- Krugman, P. (1997). *The Age of Diminished Expectations: U.S. Economic Policy in the 1990s*. Cambridge: MA: MIT Press, 232.
- Leijonhufvud, A., Pecci, L., Piga, G. (2008). Spreading the Bread Thin on the Butter. In Lorenzo Pecchi, Gustavo Piga (Eds.). *Revisiting Keynes: Economic Possibilities for Our Grandchildren* (pp. 116–124). Cambridge, MA: MIT Press. <https://doi.org/10.7551/mitpress/9780262162494.003.0008>
- LePatner, B. B., Wright, R. E., Jacobson, T. C. (2008). *Broken Buildings, Busted Budgets: How to Fix America's Trillion Dollar Construction Industry*. Chicago: University of Chicago Press, 242.
- Lombardi, D. A., Folkard, S., Willetts, J. L., Smith, G. S. (2010). Daily Sleep, Weekly Working Hours, and Risk of Work-Related Injury: US National Health Interview Survey (2004–2008). *Chronobiology International*, 27(5), 1013–1030. <https://doi.org/10.3109/07420528.2010.489466>
- Marucci-Wellman, H. R., Tin-Chi, L., Willetts, J. L., Brennan, M. J., Santosh, K. V. (2014). Differences in Time Use and Activity Patterns When Adding a Second Job: Implications for Health and Safety in the United States. *American Journal of Public Health, August, 104(8)*, 1488–1500. <https://doi.org/10.2105/AJPH.2014.301921>
- Prescott, E. C. (2004). Why Do Americans Work So Much More Than Europeans? *Federal Reserve Bank of Minneapolis. Quarterly Review*, 28(1), 3–33. <https://doi.org/10.21034/qr.2811>
- Snir, R., Harpaz, I. (2012). Beyond workaholism: Towards a general model of heavy work investment. *Human Resource Management Review*, 22(3), 232–243. <https://doi.org/10.1016/j.hrmr.2011.11.011>
- Sparks, K., Cooper, C. L., Fried, Y., Shirom, A. (1997). The Effects of Hours of Work on Health: A Meta-Analytic Review. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 70(4), 391–408. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8325.1997.tb00656.x>

References

- Åkerstedt, T., & Kecklund, G. (2005). The Future of Work Hours — the European View. *Industrial Health*, 43(1), 80–84. <https://doi.org/10.2486/indhealth.43.80>
- Ansell, R., & Mallinz, J. (2021). COVID-19 i dvizhenie rabochih mest v SShA v 2020 g. [COVID-19 and the 2020 US Jobs Movement]. *Ekonomist [Economist]*, 7, 44–79. (In Russ.)
- Atkinson, R. (2022). Sektoral'naya politika dlya stimulirovaniya rosta proizvoditel'nosti [Sectoral Policies to Stimulate Productivity Growth]. *Ekonomist [Economist]*, 10, 76–87. (In Russ.)
- Bowman, J. R. (2014). *Capitalism Compared: Welfare, Work, and Business*. Los Angeles: CQ Press, 376.
- Crary, J. (2021). 24/7. Pozdnij kapitalizm i celi sna [24/7. Late Capitalism and the Ends of Sleep]. Translated from English by A. Vasilyev. In A. Smirnov (Ed.). Moscow, Russia: HSE Publishing House, 136. (In Russ.)

- Dao, M., Das, M., Koczan, Z., & Lian, W. (2017). Why is Labor Receiving a Smaller Share of Global Income? Theory and Empirical Evidence. *IMF Working papers, 2017* (169), 70. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3030759>
- DeMarco, T. (2001). *Slack, Getting Past Burnout, Busywork, and the Myth of Total Efficiency*. New York: Broadway Books, 240.
- Dufour, M., & Russell, E. (2015). Why isn't Productivity More Popular? A Bargaining Power Approach to the Pay/Productivity Linkage in Canada. *International Productivity Monitor, 28*, 47–62.
- Eldridge, L., Babilonia, S., Palmer, D., Stewart, D., & Varghese, D. (2022). Utochnennyi metod ot-senki otrabotannykh chasov dlya izmereniya proizvoditel'nosti [A Refined Method for Estimating Hours worked to Measure Productivity]. *Ekonomist [Economist], 11*, 31–60. (In Russ.)
- Fearon, J. D. (2003). Ethnic and Cultural Diversity by Country. *Journal of Economic Growth, 8* (2), 195–222. <https://doi.org/10.1023/A:1024419522867>
- Finnigan, R., & Hale, J. M. (2018). Working 9 to 5? Union Membership and Work Hours and Schedules. *Social Forces, 96* (4), 1541–1568. <https://doi.org/10.1093/sf/sox101>
- Fischer, F. M., Puttonen, S., & Skene, D. J. (2014). 21st International Symposium on Shiftwork and Working Time: The 24/7 Society From chronobiology to practical life. *Chronobiology International, 31* (10), 1093–1099. <https://doi.org/10.3109/07420528.2014.979600>
- Freeman, R. B., Pecci, L., & Piga, G. (2008). Why Do We Work More Than Keynes Expected? *Revisiting Keynes: Economic Possibilities for Our Grandchildren* (pp. 135–142). Cambridge: MIT Press. <https://doi.org/10.7551/mitpress/9780262162494.003.0010>
- Graeber, D. (2020). *Bredovaya rabota. Traktat o rasprostraneni besmyslennogo truda [Bullshit Jobs: A Theory]*. Translated from English by A. Aramyan, K. Mitroshenkov. In G. Yudina (Ed.). Moscow, Russia: Ad Marginem Press, 440. (In Russ.)
- Guerriero, M. (2019). The Labor Share of Income Around the World: Evidence from a Panel Dataset. In Fields, G., Paul, S. (Eds.). *Labor Income Share in Asia*. ADB Institute Series on Development Economics. Singapore: Springer, 38.
- Kendrick, J. W. (1967). *Tendencii proizvoditel'nosti v SShA [Productivity Trends in the United States]*. Translated from English by S. A. Batasov. In Ya. B. Kvash (Ed.). Moscow, Russia: Statistika, 315. (In Russ.)
- Khabibullina, Z. R. (2020). Tvorcheskij trud: specifika, dinamika razvitiya i harakteristika sistemnoj transformacii [Creative Labor: Distinctive Aspects, Dynamics of Development and Characteristics of System Transformation]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii [Economics of Contemporary Russia], 1* (88), 32–40. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-1\(88\)-32-40](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-1(88)-32-40) (In Russ.)
- Klavdienko, V. (2022). Raspredelenie pervichnykh dokhodov mezhdru trudom i kapitalom: novye trendy v mirovoy ekonomike [The Distribution of Primary Income between Labour and Capital: New Trends in the World economy]. *Obshchestvo i ekonomika [Society and Economics], 5*, 47–58. <https://doi.org/10.31857/S020736760020121-2> (In Russ.)
- Kleiner, G. B. (2021). *Sistemnaya ekonomika: shagi razvitiya [System Economics: Development Steps]*. Moscow, Russia: "Scientific Library", 746. (In Russ.)
- Kleiner, G. B. (Ed.) (2011). *Mezoeconomika razvitiya [Mesoeconomics of Development]*. Moscow, Russia: Nauka, 804. (In Russ.)
- Kleiner, G. B., & Rybachuk, M. A. (2017). *Sistemnaya sbalansirovannost' ekonomiki [System Balance of the Economy]*. Moscow, Russia: "Scientific Library", 320. (In Russ.)
- Knyazev, Yu. K. (2019). Paradoksy proizvoditel'nosti truda [The paradoxes of labour productivity]. *Obshchestvo i ekonomika [Society and Economics], 10*, 39–61. <https://doi.org/10.31857/S020736760007149-2>
- Krugman, P. (1997). *The Age of Diminished Expectations: U.S. Economic Policy in the 1990s*. Cambridge: MA: MIT Press, 232.
- Kuchinskiy, Yu. (1948). *Istoriya usloviy truda v SShA s 1789 po 1947 g. [History of Working Conditions in the United States from 1789 to 1947]*. Translated from German. Moscow, Russia: Foreign Languages Publishing House, 396. (In Russ.)

Leijonhufvud, A., Pecci, L., & Piga, G. (2008). Spreading the Bread Thin on the Butter. In Lorenzo Pecchi, Gustavo Piga (Eds.). *Revisiting Keynes: Economic Possibilities for Our Grandchildren* (pp. 116–124). Cambridge, MA: MIT Press. <https://doi.org/10.7551/mitpress/9780262162494.003.0008>

LePatner, B. B., Wright, R. E., & Jacobson, T. C. (2008). *Broken Buildings, Busted Budgets: How to Fix America's Trillion Dollar Construction Industry*. Chicago: University of Chicago Press, 242.

Lombardi, D. A., Folkard, S., Willetts, J. L., & Smith, G. S. (2010). Daily Sleep, Weekly Working Hours, and Risk of Work-Related Injury: US National Health Interview Survey (2004–2008). *Chronobiology International*, 27(5), 1013–1030. <https://doi.org/10.3109/07420528.2010.489466>

Maevsky, V. I., & Kirdina-Chandler, S. G. (Eds.) (2020). *Mezoekonomika: elementy novoy paradigmy [Mesoeconomics: Elements of a New Paradigm]*. Monograph. Moscow, Russia: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 392. (In Russ.)

Marucci-Wellman, H. R., Tin-Chi, L., Willetts, J. L., Brennan, M. J., & Santosh, K. V. (2014). Differences in Time Use and Activity Patterns When Adding a Second Job: Implications for Health and Safety in the United States. *American Journal of Public Health*, August, 104(8), 1488–1500. <https://doi.org/10.2105/AJPH.2014.301921>

Minat, V. N. (2022). Etno-demograficheskaya neodnorodnost' i social'no-ekonomicheskoe razvitiye yugo-zapadnykh shtatov SShA [Ethno-Demographic Heterogeneity and Socio-Economic Development of the Southwestern States of the USA]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Contemporary World]*, 5, 128–143. (In Russ.)

Minat, V. N. (2023a). Ocenka stoimostnogo vyrazheniya efekta truda v zdavoohranenii SShA i neravenstvo obespechennosti medicinskimi uslugami [Assessing the Monetary Value Effect of Labour in Health Care in the USA, and Inequality in the Provision of Medical Services]. *Voprosy politicheskoy ekonomii [Problems in Political Economy]*, 1(33), 58–77. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7850858> (In Russ.)

Minat, V. N. (2023b). Realizatsiya sotsial'nykh programm v usloviyakh narastayushchey prekarizatsii truda: regional'nye aspekty na primere SShA [Implementation of Social Programs in Conditions of Increasing Labor Precarization: Regional Aspects on the Example of the USA]. *Federalizm [Federalism]*, 28(2), 139–160. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2023-2-139-160> (In Russ.)

Moshenskiy, M. G. (1971). *Normirovanie truda i zarabotnaya plata pri kapitalizme [Rationing of Labor and Wages under Capitalism]*. Moscow, Russia: Mysl, 333. (In Russ.)

Petrovskaya, N. E. (2021). Molodezhnyy rynek truda v SShA [Youth Labour Market in the United States]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Contemporary World]*, 2, 66–78. <https://doi.org/10.31857/S086904990014322-6> (In Russ.)

Pliskevich, N. M. (2022). Mesto cheloveka v sistemnoy ekonomike [Man in G. Kleiner's Theory of Economic Systems]. *AlterEconomics*, 19(3), 547–562. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-3.8> (In Russ.)

Prescott, E. C. (2004). Why Do Americans Work So Much More Than Europeans? *Federal Reserve Bank of Minneapolis. Quarterly Review*, 28(1), 3–33. <https://doi.org/10.21034/qv.2811>

Rachek, S. V., & Shadrina, A. V. (2022). *Nauchnye problemy normirovaniya truda v sovremennykh usloviyakh [Scientific Problems of Labor Rationing in Modern Conditions]*. Ekaterinburg, Russia: Ural State University of Railway Transport, 167. (In Russ.)

Snir, R., & Harpaz, I. (2012). Beyond workaholism: Towards a general model of heavy work investment. *Human Resource Management Review*, 22(3), 232–243. <https://doi.org/10.1016/j.hrmr.2011.11.011>

Sparks, K., Cooper, C. L., Fried, Y., & Shirom, A. (1997). The Effects of Hours of Work on Health: A Meta-Analytic Review. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 70(4), 391–408. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8325.1997.tb00656.x>

Spreng, Sh. (2021). Zamedlenie rosta proizvoditel'nosti truda v SShA: analiz na urovne ekonomiki i otrasley [The Slowdown in U.S. Productivity Growth: An Economic and Sectoral Analysis]. *Ekonomist [Economist]*, 5, 13–53. (In Russ.)

Zubov, V. M. (1990). *Kak izmeryaetsya proizvoditel'nost' truda v SShA [How Labor Productivity is Measured in the United States]*. In R. V. Gavrilo (Ed.). Moscow, Russia: Finance and Statistics, 144. (In Russ.)

Информация об авторе

Минат Валерий Николаевич — кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента, Рязанский государственный агротехнологический университет имени П. А. Костычева; <https://orcid.org/0000-0002-8787-4274> (Российская Федерация, 390044, г. Рязань, ул. Костычева, 1; e-mail: minat.valera@yandex.ru).

About the author

Valery N. Minat — Cand. Sci. (Geography), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostychev; <https://orcid.org/0000-0002-8787-4274> (1, Kostycheva St., Ryazan, 390044, Russian Federation; e-mail: minat.valera@yandex.ru).

Дата поступления рукописи: 19.05.2023.

Прошла рецензирование: 13.06.2023.

Принято решение о публикации: 22.08.2023.

Received: 19 May 2023.

Reviewed: 13 June 2023.

Accepted: 22 Aug 2023.